

— Ээ?

Нет, Кандзаки стоит прямо рядом с тобой. Разве Сайто его не видит? Не может быть. Когда мы разговаривали на крыше, я явно чувствовал, что у него есть способность видеть духов.

— Ты его не видишь?

— Рин? — Сайто выглядел недоумевающим.

Хаяма взглянул в сторону Кандзаки, указал туда и спросил:

— Ты что-нибудь видишь там?

Сайто, смутившись, посмотрел в указанном направлении и честно ответил:

— Стену.

Ситуация внезапно начала развиваться в странном направлении. Подумав, Хаяма объяснил Сайто:

— Это привязанный к земле дух, поэтому он здесь обитает. Янасэ ведь его видит.

На этой мысли Хаяма задумался: может, Янасэ намеренно избегает его? Возможно, он не хочет втягивать Сайто в этот мир. Такое объяснение вполне логично.

— Ладно... У тебя есть желание чему-нибудь научиться? Например, выпечке. Я изначально хотел научить Янасэ, но раз главного героя нет, то ничего не поделаешь.

Сайто прищурился, всё ещё смотря в сторону духа, и через некоторое время очнулся:

— А? Что ты сказал?

— Я спросил, не хочешь ли ты научиться? Как видишь, я уже приготовил всё необходимое, и не хочу, чтобы это пропало зря.

Сайто немного поколебался, затем кивнул и просто сказал:

— Пожалуйста, направляй меня.

Его взгляд всё ещё блуждал, явно заикленный на упомянутом Хаямой духе.

— Ээ... Кстати, господин дух уже не там.

— А.

— Прости, Хая...

— Ш-ш-ш.

Сайто чуть не произнёс его фамилию, но Хаяма остановил его, как только тот начал говорить.

— ...Правда, прости, Рин. Янасэ рассказывал мне о делах экзорцистов, но я совершенно обычный человек.

— Не всё так просто. Не говори мне, что те слова на крыше были просто попыткой выглядеть

великим.

— Ха-ха, — Сайто горько усмехнулся. — Когда начнём? Я уже не могу дождаться.

Почему тема снова сменилась? Хаяма покачал головой. У него не было права упрекать других в этом. Впрочем, изначально он хотел извиниться перед Янасэ, но почему-то всё перевернулось. В любом случае, раз уж так получилось, это не было чем-то критически важным, и пусть всё идёт своим чередом.

— Для начала, как у тебя с кулинарными навыками?.. Надеюсь, не на уровне Янасэ.

— В этом можешь быть спокоен, Рин, — ответил Сайто, явно расслабившись, перестав говорить на тяжёлые темы. — Я очень интересуюсь готовкой — хотя Янасэ всё же больше хвалит тебя.

В его словах чувствовалась лёгкая доля ревности. Хаяма подумал, что это вполне нормально, учитывая их десятилетнюю дружбу с Янасэ. Скорее, если бы Сайто не ревновал, это было бы странно.

Как рассказал Сайто, он неплохо справляется с приготовлением домашних блюд, но в выпечке у него нулевой опыт. Честно говоря, он с нетерпением ждал сегодняшнего урока.

— Ну, как видишь, это просто съёмная квартира, поэтому у меня только миниатюрная духовка — впрочем, для небольших порций и перекусов её вполне достаточно.

Эта духовка не была частью аренды. Она была куплена на второй день после заселения, когда Хаяма отправился за продуктами и случайно увидел её в супермаркете. Сегодня он впервые использовал её, чтобы лучше понять её особенности.

Те, кто знаком с выпечкой, знают, что у каждой духовки свой характер.

— Рин, ты настоящий универсал, — восхитился Сайто.

— Ха? — Хаяма удивился. — Никогда не думал, что услышу от тебя комплимент.

Хаяма уже много раз повторял, что он не очень хорош в общении с людьми. Хотя он близок с Сайто и Янасэ, такие слова он слышал впервые.

— Это просто факт... Учёба, жизнь — в тебе столько всего, что можно ценить.

— Хватит — я не хочу, чтобы однажды Янасэ вытащил меня на серьёзный разговор.

Если продолжать, Хаяма чувствовал, что его репутация может пострадать. Сайто выглядел серьёзно, и хотя было очевидно, что он не просто льстит, учитывая его ссору с возлюбленным, такие слова звучали немного опасно.

Неудивительно, что Янасэ говорил: «Рин и Сайто очень похожи по характеру». Сайто, как и Хаяма, говорил прямо, без обиняков.

Однако, услышав такие слова, Хаяма не почувствовал радости. Его навыки в быту появились лишь потому, что ему приходилось заботиться о себе самому. Иногда он действительно хотел бы быть совершенно невежественным в подобных вещах.

— Если бы я мог, я бы не хотел быть объектом восхищения — ты понимаешь, о чём я. Поэтому я советую тебе перед началом помыть руки, хотя этому учат ещё с детского сада.

— Кстати, если ты не против, что я разговариваю с воздухом, мне нужно объяснить кое-что господину духу.

— ...Понял, и ещё раз прости.

— Квартира небольшая, ты сам всё увидишь. Думаю, не нужно тебя водить по ней?

Сайто кивнул, и Хаяма повернулся к окну.

Послушав совет, Сайто ушёл, и теперь у Хаямы появилась возможность поговорить с Кандзаки наедине.

— Так что, пожалуйста, перестань делать такое раздражённое лицо, ладно?

С тех пор, как Сайто вошёл, выражение лица Кандзаки было слегка недовольным. В прошлый раз, когда они разговаривали, Хаяма лишь упомянул имя Сайто, но не вдавался в подробности.

— Рин... Ты ведь говорил, что ты любишь красивые лица, или что-то в этом роде?

— Ээ? Да, а что... А.

Ладно, теперь понятно, почему Кандзаки выглядит таким обиженным. Косвенно это подтверждает, что Янасэ нашёл себе очень красивого возлюбленного. Хаяма усмехнулся, подошёл и похлопал Кандзаки по плечу:

— Хотя давно я действительно был им увлечён — пожалуйста, перестань делать это ревнивое лицо. Если бы он был один, это одно, но я не стану вмешиваться в чужую личную жизнь.

И, не зная, стоит ли говорить об этом, Хаяма глубоко вздохнул и тихо добавил:

— Сейчас я нахожу самое привлекательное лицо у того, кого зовут Кандзаки — этого ребёнка-призрака.

Сказав это, Хаяма загадочно улыбнулся, с удовольствием наблюдая, как Кандзаки застыл в недоумении. Сайто же просто помыл руки и быстро вернулся. Хаяма сдержал улыбку, иначе его хитрый вид наверняка вызвал бы насмешки.

— У тебя явно есть талант. Ты не из тех, кто с первого взгляда на рецепт всё понимает?

Действительно, такие люди существуют. Но есть и те, кого невозможно научить, как, например, изначального ученика.

Хаяма был рад, что сейчас учит Сайто. Хотя всё пошло не по плану, результат оказался намного лучше. Внутренне он смеялся, представляя, как Янасэ отреагирует на его мысли — наверняка бы игнорировал его несколько дней.

В целом, вмешавшись в эти глупые любовные проблемы, Хаяма уже чувствовал себя достаточно глупо. Ранее он уже принимал такое решение, поэтому, сдерживая смех, он спросил Сайто:

— После всего этого вы должны будете угостить меня несколькими обедами — заранее предупреждаю, торговаться не буду.

Сайто был занят приготовлением, и из-за скромных условий у него не было маски, поэтому он

лишь хмуро кивнул.

Хаяма специально выбрал момент, когда Сайто не мог возразить. Раньше ему говорили: «Ты говоришь так мало, но так искусно», и он смирился с этой оценкой.

В каком-то смысле, Хаяма вовсе не был плох в общении.

Кандзаки, стоявший рядом, хотя и мог считать, что ему только что признались, смотрел, как Хаяма и Сайто общаются так близко, и любой — кто мог его видеть — заметил бы, как он ревнует.

Хаяма, будучи объектом этой ревности, сохранял спокойствие. Хотя он понимал, что Кандзаки беспокоится о нём, он не мог позволить себе показать свою радость.

Не то чтобы он был против развития отношений с Кандзаки. Просто Хаяма был экзорцистом, а Кандзаки, по логике вещей, должен был быть изгнан.

Каждый раз, когда пишу что-то вроде «зевает», сам начинаю зевать.

То же самое с «потягиванием». Это укрепляет мою уверенность в том, что слова обладают магической силой.

Ха-а-а-а-а (.,#Д#)

<http://bllate.org/book/16196/1453288>